

Хаджар ощущал, как проходит время, которое он мог находиться на границе душ. Удивительное - раньше он просто "просыпался", по-первости полагая, что вокруг не более, чем сон.

- Ты становишься сильнее, мой ученик.

Они вновь сидели на вершине холма. Хаджар смотрел на Травеса, а тот - куда-то в высь. Странно, но в его голосе звучала легкая грусть.

- Это плохо? - спросил Хаджар.

Дракон ответил не сразу.

- Чем сильнее ты, тем ближе тот час, когда я назову цену своего сердца.

Хаджар вновь склонился в поклоне. Он коснулся лбом холодной земли и произнес:

- Какое бы задание вы мне не дали, Учитель, я выполню его. Ибо все, что я имею, что буду иметь - это лишь благодаря вашей жертве.

- Жертве, - хмыкнул Травес. - сотни тысяч лет я лежал в пещере не буду в силах даже пошевелиться. Ты помог мне сбежать, ученик. Из моей же клетки. А я за это назначил тебе цену... В этом поступке не было чести.

- Вы умерли ради этого, Учитель.

- Порой смерть, лучше жизни, - ветер подул сильнее, растрепав волосы и полы одежд дракона. - твое время пришло, ученик. Иди. Сражения ждут.

Хаджар не успел что-то ответить или спросить.

Травес смотрел на то, как следующий, более сильный порыв ветра превратил юношу в туман, а затем унес его куда-то к небесам. Травес остался на холме один. Он наслаждался ветром и запахом травы.

Сотни тысяч лет... Маленькая ложь, дабы не пугать Ученика. За те миллионы лет, что Травес лежал в пещере, он успевал сходить сума, возвращаться в трезвый разум и так десятки раз. Он придумывал целые миры внутри сознания, чтобы затем их разрушить. Он разговаривал сам с собой, порождая целый сомн разнообразных личностей.

Он раз за разом проживал свою жизнь, приходя к одному и тому же итогу.

Он уже и не жил. Был мертв. И за свободу наградил человека судьбой, которая приведет его к смерти. Ни один смертный, как бы гениален он не был, не справится с подобным...

- Не спеши хоронить его раньше времени, змей.

Небо, до этого синее и высокое, словно опустилось. Оно посерело, облака превратились в тучи. Ветер из приятного бриза обернулся леденящим. Прямо перед Травесом, хлопая крыльями, опустилась черная птица. Похожая одновременно на сокола и ворона, она чистила острые

перья. Ни немного напоминали лезвия клинков.

- А ты осмелел, Враг, - прорычал Травес.

- Осмелел? - раздавшийся голос гремел набатным колоколом. - ты здесь лишь гость, не более. Уймись, змей. То, что я позволяю тебе учить его, не значит, что буду терпеть дерзости.

Глаза дракона сверкнули яростью. Он медленно поднималась и по мере движений его внешний вид изменялся. Зеленые одежды оборачивались броней вида столь устрашающего, что один взгляд простого смертного на неё привел бы к смерти последнего. Рога свивались в шлем. Ногти обращались в когти, а в руках появилась тяжелая алебарда.

- Убирайся, Враг! - губы Травеса не шевелились, но от его рева едва не раскололось небо.

Птица издала звук, больше всего похожий на каркающий смех.

- Жалкий Повелитель смеет приказывать мне?

Птица не сделала ровным счетом ничего. Лишь только вспыхнули её алые глаза-бусинки, как Травес согнулся под давлением невероятной силы. Его броня раскололась. Его рога обломались, а алебарда отлетела в сторону. Он, восставший против Императора Драконов, лежал расплоставшись на земле и не был способен даже пошевелиться.

Быть может, если бы он принял свою истинную форму, то смог бы спросить оковы чужой силы. Но...

- Давай, рычи, зверь. Рви когтями землю. Прими свой истинный облик, - подначивала птица.

Травес же так и остался лежать на земле. Он знал, что если использует слишком много силы, то вызванный диссонанс может причинить вред Хаджару. Этого он допустить не мог.

И вовсе не потому, что юноша еще не выполнил своей части сделки...

- Знай свое место, червь, - прокаркала черная птица.

Давление исчезло и Травес, тяжело дыша, смог подняться и вернуть к валуну. Смотря на птицу, он понимал, как огромен был этот мир. Оказавшись здесь - на границе его и Хаджара души, он не сразу заметил чужое присутствие.

Прошли годы от того момента, как черная искра обрела сознание. Потом еще годы до того, как она смогла освободиться от оков законов Неба и Земли. Травес, в те времена, не обращал на неё внимания.

Но все изменилось в тот момент, когда Хаджар прошел испытание Древа Жизни и принял его дар. Принял этот клятые черный меч... Тогда Травес не поверил. Его мама пугала в детстве этими старым, глупыми страшилками. И вот, только после смерти, Травес узнал, что страшилki были вовсе не глупыми.

Как же силен был Враг тогда, миллиарды лет назад, если даже сейчас, после своей смерти, не то что тень, а мириадная от мельчайшей крупницы его силы способна влиять на чужую душу.

- Почему ты не убьешь меня? - спросил Травес.

- Ты и так мертв

- Ты понял о чем я.

Птица вытащила клюв из-под крыла и посмотрела на собеседника.

- Ты уже достаточно окреп, чтобы избавиться от меня, - продолжил Травес. - и тогда Хаджару не придется выполнять свою часть нашей сделки. А ты сможешь напрямую влиять на него. Ковать то, что собирался выковать из мальчика.

- Мальчика, - повторила птица. - неужели ты, проникся к нему симпатией, свирепый Хозяин Неба.

Последние слова черных дух в облике неизвестного пернатого произнес с явной усмешкой.

- А ты нет? Он ведь кровь от крови твоей. Плоть от плоти.

- Плоть от плоти, - засмеялась птица. - по всему этому миру ходят тысячи таких же, как и он. Тех, в ком льется моя кровь и в ком спит мой дух.

- Но только в нем он проснулся.

- Пока - только в нем. Но даже сейчас, будучи мертвым, ты чувствуешь, как начинают дуть ветра перемен. Открывается Город Магов, Магистрат Седьмого совершает все больше ошибок, смертные воюют все больше, звери переселяются с места на места... даже твоих, змей, жалких сил должно хватать, чтобы почувствовать, что все это связано.

Травес ничего не ответил. Он действительно чувствовал, что что-то происходило во внешнем мире. Вряд ли среди живых кто-то, кроме Великих Бессмертных мог тоже заметить эти веяния. Так что в близости к Врагу и состоянию не жизни и не смерти находились и свои плюсы.

- А что до этого комка плоти, - было ясно, что птица имеет ввиду Хаджара. - как ты недавно выразился - ребенку нельзя давать настоящего оружия. Пусть он играет с тобой в своей песочнице. Вы стоите друг друга, жалкие ничтожества.

- Он умрет, пытаясь отдать мне долг.

- Значит слишком слаб! - птица лишь слегка повысила голос, а по небу засверкали черные молнии. - а если выполнит - станет сильнее. Может, в таком случае, я обращу на него свое внимание.

Травес наблюдал за тем, как пару раз сверкнувшие молнии, тут же исчезли.

- Тогда зачем ты так старательно сдерживаешь себя, Враг? Давай же, прими свой истинный облик, разорви оковы границы души и выйди в реальный мир.

Красные глаза-бусинки вновь сверкнули.

- Не подначивай, червь. Стоит мне это сделать и от твоего драгоценного куска плоти не останется и воспоминания.

- Так же, как и от тебя, Враг, - голос Травеса вновь стал походить на рычание. - и, возможно, Хаджар сочтет за честь умереть, заперев тебя еще на несколько миллиардов лет.

- Я проснусь в других.

- Пока ты бодрствуешь здесь, то остальные твои потомки не смогут пробудить твою тень. К тому же, именно этому роду ты подарил свой меч.

- У остальных тоже есть дары.

- Но не меч! - Травес вновь поднялся. Его волосы качались, то и дело принимая очертания чешую. - так что не делай вид, что тебе безразлична его судьба. Ты зависишь от него так же сильно, как он от моего сердца! И я повторю еще раз, Враг, и на этот раз - в последний. Убирайся! И не появляйся здесь!

Птица расправила крылья и закаркала, но все же сделала первый взмах, затем второй, а потом и вовсе скрылась где-то за облаками, вновь становясь похожей на далекую черную точку.

Травес уже собирался погрузиться в медитацию, из которой мог наблюдать за жизнью Хаджара (о небольших отрывках он соврал Ученику. Но то была благая ложь), как ветер донес до него.

- Твой час уже близок, змей.

И раскатистый смех. Горячий, словно недавно побывавшая в бою сталь.

Травес вновь посмотрел на небо. Тучи оборачивались облаками, исчезала серость, возвращая лазурь. Ветер стал прежним легким бризом. Видят Высокие Небеса, с каждым визитом в это место, с каждым новым шагом по пути развития Хаджар лишь приближался к смерти.

- Он никогда не будет твоим рабом, Враг.

Птица ничего не ответила и Травес, наконец, погрузился в медитацию.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/264975>